

А. М. Курбский

Сказания князя Курбского

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. М. Курбский**
Сказания князя Курбского / А. М. Курбский – М.: Книга по Требованию, 2017. –
506 с.

ISBN 978-5-517-97244-6

ISBN 978-5-517-97244-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Второе изданіе нынѣ столь же рѣдко, какъ и первое.

Издавая *Сказанія князя Курбскаго* въ третій разъ, я оставилъ текстъ, примѣчанія и приложенія безъ перемѣны, дополнивъ ихъ только *Предисловіемъ къ Новому Маргариту*; свѣдѣнія же о бѣгствѣ автора въ Литву и о времени его кончины исправлены на основаніи документовъ, напечатанныхъ въ сочиненіи Н. Иванишева: *Жизнь князя Андрея Михайловича Курбскаго въ Литвѣ и на Волынѣ. Кіевъ, 1849.*

0

ЖИЗНИ И СОЧИНЕНІЯХЪ
КНЯЗЯ КУРЬСКАГО.

I.

ЖИЗНЬ

КНЯЗЯ КУРБСКАГО.

1528—1583.

Родоначальникомъ князей Курбскихъ былъ потомокъ Владиміра Мономаха, св. чудотворецъ Ѳеодоръ Ростиславичъ князь Смоленскій и Ярославскій, жившій въ концѣ XIII вѣка. ^a Внукъ его, Василій Грозный, владѣлъ Ярославлемъ въ XIV столѣтіи независимо, съ именемъ великаго князя, и оставилъ многочисленное потомство, которое, раздробивъ область Ярославскую на многія отчины, раздѣлилось на 40 поколѣній, разныхъ названій: Аленкиныхъ, Гагиныхъ, Заозерскихъ, Кубенскихъ, Львовыхъ, Прозоровскихъ, Шаховскихъ и проч. Въ числѣ ихъ были и Курбскіе.

Имя ихъ упоминается впервые въ половинѣ XV столѣтія, когда владѣтели Москвы, руководимые мудрою политикою, давно уже успѣли, вмѣстѣ съ прочими князьями, подчинить себѣ и Ярославскихъ. ^b Курбскіе служили имъ вѣрно: по крайней мѣрѣ ни въ мятежныя времена Василя Темнаго, ни въ смуты Іоаннова малолѣтства, столь обильныя крамолами боярѣ, ни одинъ изъ нихъ не запятналъ добраго имени. Многіе сверхъ того отличались добродѣтелями гражданскими и дарованіями воинскими. Таковъ былъ князь Семень Ѳеодоровичъ Курбскій, который славился мужествомъ героя и удивительнымъ благочестіемъ,

^a. Неплѣнныя мощи князя Ѳеодора Ростиславича и двухъ сыновей его Давида и Константина, обрѣтенныя въ 1463 году, покоятся въ Ярославскомъ Преображенскомъ монастырѣ. Ѳеодоръ преставился въ 1299 году.

^b. Правнукъ князя Василя Грознаго, Семплъ Ивановичъ, первый принялъ прозваніе Курбскаго, отъ наследственной отчины своей *Курбы*. Есть и теперь село Курба, верстахъ въ 15 отъ Ярославля: но оно ли отчина князей Курбскихъ?

изумившимъ Герберштейна. Таковъ былъ и Михайло Михайловичъ Курбскій, одинъ изъ главныхъ воеводъ въ малолѣтство Іоанна IV: онъ двукратно водилъ войско въ Литву, до самой Вильны, и не участвуя въ безпорядкахъ внутренняго правленія, счастливо воевалъ съ врагами отечества. По смерти его, въ 1546 году, остались два сына: Андрей и Иванъ. ^a Старшій былъ авторомъ сочиненій, нами издаваемыхъ.

Князь Андрей Михайловичъ Курбскій родился около 1528 года, въ княженіе Василя Іоанновича. ^b Гдѣ и какъ провелъ онъ юность свою, неизвѣстно; но рано исторія вписала имя его въ свои скрижали. На 21 году жизни, онъ сопутствовалъ Іоанну подъ стѣны Казани, въ званіи стольника, и находился въ есаулахъ, вмѣстѣ съ Никитою Романовичемъ Юрьевымъ, братомъ царицы Анастасіи, дѣдомъ царя Михаила. ^c Не знаемъ, отличился ли тамъ мужествомъ; достовѣрно только то, что царь, по возвращеніи изъ страны Казанской, ввѣрилъ ему дѣло трудное, охраненіе юговосточныхъ предѣловъ Россіи, назначивъ его воеводою въ городъ Пронскъ, куда ожидали нашествія Татаръ Крымскихъ. Спустя годъ, Курбскій начальствовалъ уже Правую рукою всего царскаго войска, вмѣстѣ съ княземъ Петромъ Щенятевымъ, и стоялъ на берегахъ Оки, готовясь встрѣтить соединенное войско Татаръ Крымскихъ и Казанскихъ, шедшее на Россію. ^d Онъ ждалъ враговъ тщетно: Татары воротились. Между тѣмъ юный царь, руководимый боярами, спѣшилъ устроить войско, чтобы всегда имѣть готовую защиту, и для того роздалъ въ окрестностяхъ Москвы помѣстья боярамъ и дѣтямъ боярскимъ. Князь Курбскій, записанный въ числѣ сихъ послѣднихъ, въ первой статьѣ, получилъ на свою долю 200 четвертей земли: ^e каждый изъ такихъ владѣльцевъ обязанъ былъ, по первому требованію, являться на службу и приводить съ собою нѣсколько ратниковъ, исправно вооруженныхъ.

Не даромъ Іоаннъ заботился о войскѣ: настало время вступить въ борьбу съ самою опасною тогда соперницею Россіи, съ Казанью. Въ 1552 году на лугахъ Коломенскихъ собралось до 150.000 бод-

a. *Родословная Книга, I. 121.* Карамзинъ называетъ Ивана Романомъ.

b. Самъ онъ говоритъ, что подъ Казанью, въ 1552 году, было ему около 24 лѣтъ.

c. Изъ рукописныхъ *Розрядовъ* Академіи Наукъ.

d. *Розряды* Академіи Наукъ.

e. Граммата Іоанна IV, 2 октября 1550 года, въ *Древ. Россійс. Висл. XIII, стр. 3.*

рыхъ войновъ въ достопамятный походъ Казанскій; но прежде, чѣмъ войско тронулось, получили вѣсть, что ханъ Крымскій ворвался въ Россію и уже осадилъ Тулу. Его спѣшили отразить. Большой полкъ, предводительствуемый княземъ Воротынскимъ, и Правая рука, подъ начальствомъ боярина Щенятева и *воеводы* Курбскаго, двинулись быстро на помощь осажденнымъ. Испуганный неожиданнымъ появленіемъ царскаго войска, ханъ бѣжалъ въ степи; но болѣе 30,000 Татаръ еще опустошали окрестности Тулы, не зная о бѣгствѣ его. Курбскій вмѣстѣ съ княземъ Щенятевымъ ударилъ на злодѣевъ: не многимъ изъ нихъ удалось ускакать въ орду; всѣ прочіе пали на берегахъ рѣки Шворони. Въ этой кратковременной, но жестокой битвѣ, ему изсѣкли голову, плеча и руки. ^a

Тяжкія раны не остановили его: черезъ восемь дней по разбитіи Татаръ, онъ былъ на конѣ и повелъ тридцатитысячный отрядъ къ стѣнамъ Казани, гдѣ уже не разъ ратовали его дѣды, ^b черезъ земли Рязанскую и Мещерскую, заслоняя царя, ѣхавшаго черезъ Муромъ къ Свѣяжку, отъ Татаръ Заволжскихъ; цѣлыя пять недѣль шелъ до береговъ Суры степями безлюдными, нерѣдко и дремучими лѣсами, въ особенности Мордовскими. 20 августа 1552 года увидѣли Казань и обступили ее. Курбскій, имѣя 24 года, начальствовалъ при осадѣ Правую рукою, вмѣстѣ съ княземъ Петромъ Щенятевымъ, столь же храбрымъ, какъ и дѣдъ его, Даниилъ Васильевичъ Щеня. Оба они стояли по правому берегу Казанки, на обширномъ лугу, между великими болотами, противъ самой крѣпости, которая здѣсь казалась неприступною и по крутизнѣ горы, и по своимъ твердынямъ. ^c Постъ Курбскаго былъ трудный: Казанцы тревожили его непрестанно съ крѣпости, Черемиса безпокоила съ тыла. Осада продолжалась шесть недѣль и очень утомила войско. ^d Всѣ ожидали съ нетерпѣніемъ приступа: его назначили 2 октября 1552 года.

a. См. Курбскаго *Исторію Иоанна*, стр. 14 и *Царствениую Книгу*, стр. 292, гдѣ означено и время сей битвы: 24 июля 1552 года.

b. Тамъ положили свои головы дѣды его: Михаилъ Оедоровичъ Карамышъ въ 1506 году и Романъ Оедоровичъ Курбскій. Дядя его Владиміръ Михайловичъ, сынъ Карамыша, также палъ въ битвѣ съ Казанцами въ 1521 году на берегахъ Оки.

c. См. *Царствениую Книгу*, стр. 263, *Розряды* 1552 года и Курбскаго *Исторію Иоанна*, стр. 18.

d. Курбскій считаетъ семь недѣль (*Истор. Иоан. стр. 25*); по здѣсь вѣроятно измѣнила ему память: въ *Царств. Книжѣ* означено подробно, что происходило каждый день, съ начала осады, 20 августа, до окончанія ея, 2 октября.

Когда взорвало подкопъ, Курбскій съ двѣнадцатитысячнымъ отрядомъ бросился на гору, прямо къ главной башнѣ. Казанцы допустили его до самой крѣпости, и вдругъ дали залпъ изъ всѣхъ орудій; ядра вырвали цѣлые ряды; стрѣлы затмили воздухъ; кипящія вары обливали Русскихъ, камни и бревна давили ихъ. Богъ даровалъ имъ храбрость и *запamятованіе* смерти. Юный братъ Курбскаго первый взошелъ на стѣну; за нимъ прочіе. ^a Въ то же время другіе воеводы ринулись со всѣхъ сторонъ и, послѣ кровопролитной сѣчи, овладѣли городомъ. Казань была наша. Но самые упорные Татары еще оборонялись мужественно въ царскомъ дворцѣ, не выдавая царя своего Едигера. Наконецъ, въ числѣ 10,000, хотѣли пробиться сквозь наше войско на чистое поле за Казанку, и устремились къ нижней части города, гдѣ стоялъ Курбскій съ 200 ратниковъ, пресѣкая въ тѣсной улицѣ дорогу имъ и удерживая каждый ихъ шагъ. Поражаемые съ тыла главнымъ войскомъ нашимъ, враги стремглавъ кинулись чрезъ стѣны, бросили царя и успѣли переправиться за Казанку. Ихъ было еще 5,000.

Князья Курбскіе сѣли на коней, съ малочисленною дружиною обскакали неприятеля, отрѣзали ему дорогу и вступили въ бой, въ виду всего войска христіанскаго, которое съ стѣнъ города смотрѣло на битву. Князь Андрей Курбскій прежде всѣхъ врѣзался въ толпу Татаръ: три раза конь его опирался о враговъ, въ четвертый палъ среди ихъ, вмѣстѣ съ княземъ. Оглушенный ударами, истекая кровью, Курбскій потерялъ память и долго не могъ очнуться. Тутъ прискакалъ на помощь братъ его, ринулся на враговъ, два раза проѣхалъ среди ихъ, поражая бусурманъ направо и налево. Когда же конь его палъ, онъ, забывъ тяжкія язвы, вскочилъ на другаго, догнавъ снова Татаръ и довершилъ ихъ пораженіе. Оба князья-герои были учащены ранами: старшаго спасла отъ смерти броня прародительская; младшій умеръ на другое лѣто. ^b

Извѣдавъ мужество князя Курбскаго, царь оказывалъ ему самую лестную довѣренность и поручалъ дѣла, требовавшія дѣятельности, искусства, личной храбрости. Такъ, мѣсяцевъ чрезъ шесть по завое-

а. См. Курбскаго *Исторію Іоанна*, стр. 27.

б. *Исторію Іоанна*, стр. 32. Въ *Царств. Книжѣ* (307) засвидѣтельствовано мужество Курбскаго въ семь дѣлѣ. См. ниже прим. 51.

ваніи Казани, предпринявъ набожное путешествіе съ супругою и сыномъ въ монастырь Кириллобѣлозерскій, Іоаннъ взялъ его съ собою въ числѣ немногихъ близкихъ особъ; а на другой годъ послалъ съ княземъ Микулинскимъ и Шереметевымъ усмирить мятежи въ землѣ Казанской, гдѣ Вотяки, Луговая Черемиса и Татары не хотѣли ни дани платить, ни царскимъ намѣстникамъ повиноваться, рѣзали Русскихъ, истребляли цѣлыя отряды и своими набѣгами тревожили предѣлы Нижегородскіе. Въ 1554 году въ жестокою зиму Курбскій и товарищи его углубились въ дремучіе лѣса, гдѣ скрывались бунтовщики, сражались болѣе 20 разъ, побили около 10,000 непріятелей, вмѣстѣ съ славнымъ кровопійцемъ христіанскимъ Янчурою, и захвативъ въ плѣнъ до 1,600 мурзь, князей Татарскихъ, возвратились въ отечество. Съ сего времени строптивая Казань смирилась, и навсегда. Царь украсилъ грудь доблестныхъ воеводъ золотыми медалями, съ своимъ изображеніемъ: что было тогда самою лестною наградою; а князь Курбскій возведенъ, сверхъ того, въ достоинство боярина. ^а

Новые труды, новыя опасности и славнѣйшіе подвиги ожидали его въ Ливоніи. Доселѣ онъ билъ толпы Татаръ Крымскихъ и Казанскихъ; настало время измѣрить силы съ рыцарями Ливонскими, нѣкогда знаменитыми въ Европѣ и храбростью и воинскимъ искусствомъ. Іоаннъ, раздраженный непріязненными поступками ордена Ливонскаго, заслонявшаго Россію отъ Европы, увѣренный въ своемъ могуществѣ и счастіи, напомнилъ рыцарямъ, что нѣкогда гермейстеръ ихъ Плеттенбергъ обязался платить дань дѣду его, Іоанну Великому, и требовалъ сей дани; орденъ не согласился: слѣдствіемъ была война, ужасная, кровопролитная, двадцатичетырехлѣтняя. Въ началѣ войны, успѣхи Іоанновы были быстры: опустошенная войсками его Ливонія, не имѣла силъ бороться съ Русскою державою; гибель ея казалась неизбежною. Но мужественный Кетлеръ избранъ былъ главою ордена, и дѣла приняли другой оборотъ: умомъ, дѣятельностію, убѣдительнымъ краснорѣчіемъ онъ пробудилъ въ рыцаряхъ старинную храбрость и склонилъ королей Польскаго, Датскаго, Шведскаго подать помощь гибнущему отечеству. Царь долженъ былъ воевать съ тремя державами и въ то

а. Въ 1556 году. См. списокъ бояръ въ *Древ. Рос. Вис.* XX. 41.

же время удерживать Татаръ Крымскихъ, приходившихъ съ мечемъ, съ пламенемъ въ Россію. Силы его раздѣлились; лучшіе воеводы посланы были туда, гдѣ опасность казалась очевиднѣе, противъ хана Крымскаго; въ Ливоніи дѣла запутались; Нѣмцы ободрились; наши воеводы уступали; Русское войско приуныло. Надлежало или отказаться отъ Ливоніи, или принять рѣшительныя мѣры къ ея покоренію.

Царь призываетъ Курбскаго и говоритъ ему: «Принужденъ быхъ «отъ прибѣгшихъ воеводъ моихъ або самъ итти сопровтивъ Лифлянтовъ, «або тебя, любимаго моего, послати, да охрабрится паки воинство мое, «Богу помогающу ти; сего ради иди и послужи мнѣ вѣрнѣ.»^а Курбскій не измѣнилъ ни мужеству, ни искусству: въ два мѣсяца одержалъ восемь побѣдъ надъ рыцарями, взялъ въ плѣнъ многихъ командоровъ, разгромилъ Ливонію, и открылъ другимъ воеводамъ путь къ побѣдамъ, которыя принудили Кетлера сложить званіе гермейстера, признать надъ собою власть короля Польскаго и отдать ему Ливонію. Не взирая на силы короля, Иоаннъ могъ обѣщать себѣ вѣрныя успѣхи въ борьбѣ съ нимъ, имѣя многочисленное войско и воеводъ мужественныхъ, опытныхъ. Судьба устроила иначе: онъ не воспользовался ихъ талантами, и скоро лишился лучшаго, храбрѣйшаго полководца.

Доселѣ Курбскій служилъ Иоанну вѣрно; ни одно пятно не затмѣвало его славы: бился ли онъ подъ Тулою, подъ Казанью, въ степяхъ ли Башкирскихъ, или на поляхъ Ливоніи, вездѣ побѣда украшала его чело своими лаврами, вездѣ удары меча его рѣшали битвы къ славѣ и чести Россіи. Въ 1563 году онъ измѣнилъ своему государю, покинулъ отечество и сталъ служить главному врагу Иоаннову, королю Польскому.

Современный Польскій лѣтописецъ, Мартинъ Бѣльскій, приписываетъ бѣгство его въ Литву опасенію потерять голову за неудачную битву, и рассказываетъ слѣдующія обстоятельства: «Въ 1563 году «(осенью) на сеймѣ Варшавскомъ получено изъ Литвы радостное извѣ- «стіе о пораженіи нашими 40,000 Россіянъ, подъ Московскимъ зам- «комъ Невлемъ.»^б Коронный гетманъ Флоріанъ Зебржидовскій, самъ «будучи боленъ, отрядилъ изъ Озерищъ Черскаго каштеляна Стани-

а. *Исторія Иоанна*, стр. 61. По *Розрядамъ* 1559 года, Курбскій посланъ билъ въ Ливонію первымъ воеводою Большаго полка, т. е. главнокомандующимъ. См. *Древ. Рос. Вив. XIII. 310* и *Розряды* Академіи Наукъ.

б. Невель — нынѣ уѣздный городъ Витебской губерніи, въ 100 верстахъ отъ Витебска, на берегахъ озера Невельскаго и рѣчки Еменки.

«слава Леснёвельскаго съ 1500 Польскихъ воиновъ и съ десятию полевыми орудіями къ Невлю, близъ коего расположилось сорокатысячное войско непріятелей. Леснёвельскій, узнавъ достоверно о силѣ ихъ, приказалъ ночью развести во многихъ мѣстахъ огни, чтобы отрядъ его казался многочисленнѣе, и сталъ на выгодномъ мѣстѣ, имѣя съ двухъ сторонъ воду; рано утромъ устроилъ свое войско, разставилъ орудія въ скрытныхъ мѣстахъ и ждалъ нападенія. Вскорѣ показались Москали: ихъ такъ было много, что наши не могли окинуть ихъ взоромъ. Русскіе же, видя горсть Поляковъ, дивились ихъ смѣлости, и Московскій гетманъ князь Крупскій ^a говорилъ, что однѣми нагайками загонить ихъ въ Москву. Наконецъ сразились. Битва продолжалась съ утра до вечера. Сначала Москали, имѣя превосходныя силы, одолевали; но наши устояли на полѣ сраженія и перебили ихъ весьма много: пало по крайней мѣрѣ семь или восемь тысячъ, кромѣ утонувшихъ и побитыхъ во время преслѣдованія. Нашъ уронъ былъ незначителенъ. Такъ Господь Богъ даровалъ намъ вовсе неожиданную побѣду, къ великому удивленію Москалей. Товарищъ Курьскаго, приписывая ему всю неудачу, упрекалъ его въ проигранной битвѣ. Онъ же, указавъ на наше войско, отвѣчалъ на упреки: *Они еще здѣсь: попробуй, не удастся ли тебѣ лучше, чѣмъ мнѣ. Я же не хочу измѣрять силъ своихъ вторично: ибо знаю Поляковъ.* Крупскій былъ раненъ, и опасаясь, что товарищъ обвинитъ его предъ великимъ княземъ, бѣжалъ къ намъ: король далъ ему помѣстье Ковель и другія. Въ гербѣ его былъ левъ.» ^b

Извѣстіе Бѣльскаго, въ главномъ обстоятельствѣ, кажется, справедливо: Курьскій дѣйствительно сражался съ Лптовцами подъ Невлемъ и проигралъ битву. Іоаннъ, упрекая его въ нерадѣніи, говоритъ, что съ пятнадцатитысячнымъ войскомъ, онъ не умѣлъ одолѣть 4,000 Литовцевъ, да и самъ едва спасся. ^c

a. Такъ Польскіе писатели именуютъ Курьскаго, именно Бѣльскій и Окольскій; въ актахъ *Литовской Метрики* порядю онъ называется Крупскимъ.

b. Kronika Marcina Bielskiego, w Zbior pisanow Polskich. XVII. 155. Бѣльскій былъ современникъ: онъ умеръ въ 1575 г. Нейгебауеръ и Старовольскій, рассказывалъ также, что подъ Невлемъ 1500 Поляковъ разбили 40,000 Русскихъ, приписываютъ побѣду, кромѣ Леснёвельскаго, Ст. Замойскому, Сѣнвскому, Зборовскому и Потоцкому. См. Historia rerum Polon. Napoviae 1618, стр. 607 и Sarmatiae bellatores, Wratistawiae, 1734, стр. 126.

c. См. первое письмо Іоанна, стр. 186.

Но измѣнить государю и отечеству Курбскій задумалъ гораздо прежде неудачи подъ Невлемъ: Сигизмундъ-Августъ, король слабый, съ тѣмъ вмѣстѣ коварный, тайно разсылалъ зазывные листы къ боярамъ Московскимъ и другимъ лицамъ, обѣщая имъ королевскую ласку и привольное житье въ своемъ государствѣ. Бояре большею частію были непоколебимы; мелкое же дворянство толпами уходило въ Литву, гдѣ получало земли.

Къ Курбскому отправлены были два письма: одно отъ короля, другое отъ Литовскаго гетмана Радзивила и подканцлера Воловича, съ приглашеніемъ оставить Московское государство и пріѣхать въ Литву. Не знаемъ, когда именно и какъ принялъ онъ зазывные листы? Вѣроятно, не совсѣмъ отрицательно: король и Радзивиль отправили къ нему новыя посланія съ разными обѣщаніями, сенаторы присягнули въ исполненіи ихъ, прислали опасную грамоту, ^a и Курбскій бѣжалъ въ Литву. «За увѣненьемъ и клейтомъ его королевское милости, также за присягою ихъ милости пановъ-радъ, се здѣ до панства его королевское «милости пріѣхалъ», писалъ онъ въ духовномъ завѣщаніи не задолго до своей смерти. ^b Слѣдовательно, по справедливому замѣчанію Иванішева, Курбскій явился къ королю Польскому не какъ бѣглець, преслѣдуемый страхомъ казни за проигранное сраженіе: онъ дѣйствовалъ обдуманно, вель переговоры и только тогда рѣшился измѣнить царю, когда плату за измѣну нашелъ для себя выгодною.

Что же побудило его къ такому поступку, предавшему славное имя его позору, а мать, жену и сына въ жертву вѣрной смерти? ^c Трудно сказать. Замѣтно только, что на Курбскомъ лежала опала, предвѣстница казни. Самъ онъ говоритъ въ первомъ посланіи къ Иоанну: ^d «Не испросихъ умиленными глаголы, не умолихъ ты много-слезнымъ рыданіемъ, и не исходатайствовахъ отъ тебя никоеяжъ милости архіерейскими чинами.» Иоаннъ съ своей стороны велѣлъ гонцу

a. Всѣ сіи акты представлены въ королевскій судъ по смерти Курбскаго вдовою его Александрою Петровною. *Жизнь князя А. М. Курбскаго въ Литвѣ и на Волынѣ. II. 193.*

b. Духовное завѣщаніе 24 апрѣля 1533. *Тамъ же. I. 232.* Uprawienie — удостовѣреніе; Głoty — охранительная грамота.

c. Вотъ, что пишетъ онъ въ *Предисловіи къ Новому Маргариту*: «И мнѣ же несчастному что воздалъ? Мать и жену, и отрочатка единаго сына моего, въ заточеніи затворенныхъ, троскою померилъ.» Troska на Польскомъ языкѣ значить: Скорбь, горесть, печаль.

d. Ниже, стр. 132.